

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «РЕКА ПОТУДАНЬ»

Чыонг Тхи Фыонг Тхань

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 февраля 2018 г.

Аннотация: в данной статье рассматривается система ономастических единиц А. Платонова в рассказе «Река Потудань». Эта система состоит из трех неравных ономастических групп. Среди топонимов выделяется и особо рассматривается заголовочный гидроним Потудань. Даются его различные этимологии, за основу принимается осетинская этимология Потодон, поскольку речка эта имеет болотистые берега. Также подробно рассмотрен топоним Кантемировка. Из антропонимов рассмотрены имена главных героев: Никита Фирсов и Любовь Кузнецова, второстепенная героиня: студентка Женя. Характерно, что некоторые персонажи не наделены автором личными именами, среди них отец Никиты. Рассмотрен также культурно-ономастический фон рассказа: Красная Армия, Совет.

Ключевые слова: гидроним, топоним, антропоним, главные герои, второстепенный герой, безымянные персонажи, культурно-ономастический фон.

Abstract: this article deals with the system of onomastic units of A. Platonov in the story "The River Potudan". This system consists of three distinct onomastic groups. Among the toponyms the head hydronym Potudan is singled out and specifically considered. It's various etymologies are given, based on the Ossetian etymology of Potodon, since this river has swampy banks. The toponym Kantemirovka is considered in the same detail. From the anthroponyms the names of the main characters are considered: Nikita Firsov and Lyubov Kuznetsova, secondary hero: student Zhenya. It is characteristic that some characters are not endowed with personal names by the author, among them Nikita's father. The cultural-onomastic background of the story is also considered: The Red Army, the Soviet.

Keywords: hydronym, toponym, anthroponym, main characters, secondary hero, nameless characters, cultural and onomastic background.

ТОПОНИМЫ

Рассказ «Река Потудань» — один из известных рассказов А. Платонова, написанный им в 1936 году. Он впервые опубликовался в одноименном сборнике «Река Потудань». В этом рассказе рассказывается о жизни красноармейца Никиты Фирсова после Гражданской войны и его любви к девушке по имени Люба.

Хотя в этом рассказе найдено мало онимов, но они оказались весьма интересными при углубленном изучении их значений, а также происхождения. Мы обнаружили всего 3 антропонима и 4 топонима.

Самый первый топоним, встреченный в рассказе — название реки — Потудань. Река Потудань занимает центральное место в рассказе, и очевидно, почему ее название Платонов выносит в заглавие. Во-первых, она является границей между разными пространствами — чужим миром войны (Гражданской войны) и миром родных мест; во-вторых, река Потудань — река любви. Именно здесь зарождается любовь Никиты и Любы: «В дни отдыха Люба и Никита ходили гулять по зимним дорогам за город или шли, полуобнявшись, по льду уснувшей реки Поту-

дани — далеко вниз по летнему течению ... они терпеливо дружили вдвоем почти всю долгую зиму, томимые предчувствием своего близкого будущего счастья. Река Потудань тоже всю зиму таилась подо льдом» [1, 406].

Но когда их любовь становится «неразрешенной», река Потудань превращается в место гибели, смерти. В ее водах мечтает утопиться после свадьбы Никита, в эти же волны бросается Люба, пытаясь покончить с собой от тоски по Никите, но воды реки не принимают в свое течение бедное и страдающее тело героини, ее спасли рыбаки: «В реке утопилась, — сказал отец. — Но ее рыбаки сразу увидели и вытащили, стали отхаживать, — она и в больнице лежала: поправилась» [1, 417]. Или после страшного сна о пушистом зверьке, который забирается ему в горло и почти удушает Никиту, он уничтожает последствия этого сна водой из реки: «Фирсов умылся в ручье и прополоскал рот...» [1, 392]. Река, навевая тяжелые предчувствия, в то же время и очищает от скверны.

Итак, в чем смысл названия рассказа, а точнее названия реки — Потудань? Понимание значения названия рассказа очень важно и приходится при-

знать, что в собственных названиях слово получает большее, подчеркнутое значение, несет важнейшие художественно-смысловые функции. Нельзя не согласиться с Г. Ф. Ковалевым, что в самом деле, от того, как интерпретировано по смыслу название, зависит и прочтение самого произведения [2, 328]. Существуют различные подходы к пониманию этого названия.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона 1898 г. отмечалось: «Потудань — р. Воронежской губ., правый приток р. Дона <...> 100-верстное течение её тихое, по илистому дну. По народному преданию, до границы этой реки монголы взымали дань, откуда будто и название “по ту-дань”» [3, 746]. Это, безусловно, народная этимология, идущая от эпохи ордынского ига. Правда, Т. Вахитова настаивает в своей статье, что название реки — Потудань — происходит от слова «*потуда*», которое в толковом словаре В. Даль объясняет: «*по ту пору*», «*до того времени*», «*до тех пор*» [4, 370]. Потудань — это река вечности, которая будет существовать до тех пор, пока не исчезнет мир [5, 87].

В отличие от Т. Вахитовой, А. Лысов в своей работе писал, что река именовалась в одном из значений ПОТУ ДАНЬ. Дань *поту*, трудному и доброму усилию в собрании людей и мироздания в *большого человека*, в человека-вселенную. Он считал, что это ещё и дань по ту сторону нашего ограниченного бытия, стремление — *по ту даль* [6, 378]. Он также считал, что в самом названии — «*Потудань*», надо полагать, скрыто священное для всего христианского мира наименование реки Крещения — *Иордана*. Кроме ритма тому есть и немало подтверждений. Одно из них — Иордан — место славных битв и побед, и правда, Никита возвращается победителем, имя его означает Победитель.

Е. М. Поспелов полагает со ссылкой на И. Г. Добродомова: «Более убедительна иранская (аланская) этимология. Реконструируется исходная аланская форма *фоты дан* «лебедовая река», которая в тюрко-булгарском употреблении преобразовалась в *потудон* и затем была заимствована русск. языком» [7, 361].

Трудно найти однозначное объяснение происхождения этого гидронима. И скорее всего ближе к такому толкованию то, что в основе этого названия лежит слово «дон», которое в переводе с древнего иранского (а также в современном осетинском языке) означает «вода» или «река». Поэтому гидроним *Потудань* следует сопоставлять с другими гидронимами, имеющими единый иранский корень *don* (река, вода), а *roto-* означает илистый берег. Берега этой речки действительно илистые, особенно прибрежное дно.

После реки Потудань слобода *Кантемировка* — второй пространственный, географический ориентир рассказа. Как А. Ванюков считал, что *Кантемировка* — это не только место, «где спокон века были большие базары и жил зажиточный народ», где было «праздно,

интересно», где «можно пожить на базаре наблюдением множества людей, чтобы развлеклась на время душа» [1, 413], но еще и знак национальной истории, воплотившийся в слове (Кантемировка — от фамилии Кантемир, которая происходит от «хан Темир») и непосредственно связанный с заглавным образом реки Потудань [8, 573]. Эта слобода была названа по фамилии владельца земель Дмитрия *Константина Кантемира*. Поэтому первоначально она носила двойное название *Константиновка-Кантемировка*.

В Кантемировку, в которой Никита не жил, а только «существовал в беспомысленности, в бедности ума, в бесчувствии», приносит спасительную весть (о Любе) своему сыну отец: «Никита обнял похудевшего, поникшего отца, — в нем тронулось сейчас сердце, отвыкшее от чувства...

– А Люба жива?

– В реке утопилась, — сказал отец. — Но ее рыбаки сразу увидели и вытащили...

По тебе она сильно убивалась и скучала, вот отчего... Цельный месяц по реке Потудани, по берегу, взад-вперед за сто верст ходила. Думала, ты утонул и всплывешь, а она хотела тебя увидеть. А ты, оказывается, вот тут живешь. Это плохо...» [1, 417].

Из слободы Кантемировки Никита бежит, возвращается к Любе, к счастью своей жизни: «Он пожелал ее всю, чтобы она утешилась, и жестокая, жалкая сила пришла к нему. Однако Никита не узнал от своей близкой любви с Любой более высшей радости, чем знал ее обыкновенно, — он почувствовал лишь, что сердце его теперь господствует во всем его теле и делится своей кровью с бедным, но необходимым наслаждением» [1, 418—419].

АНТРОПОНИМЫ

Главный герой — бывший солдат Красной Армии по имени *Никита Фирсов*: «Это был человек лет двадцати пяти от роду, со скромным, как бы постоянно опечаленным лицом <...> Светлые, давно не стриженные волосы его опускались из-под шапки на уши, большие серые глаза глядели с угрюмым напряжением в спокойную, скучную природу однообразной страны, точно пешеход был нездешний» [1, 391]. *Никита* — из греч. *никетас* — победитель [9, 249]. Писатель, конечно, не случайно именует этого героя *Никитой*. *Никита* возвращается домой победителем с Гражданской войны, потому что «война прекратилась». Он преодолел много трудностей в войне, даже душа уже «переменилась в мучении войны, в болезнях и в счастье победы», т.е. сейчас он вырос и уже превратился в другого человека: «они выросли от возраста и поумнели, они стали терпеливей и почувствовали внутри себя великую всемирную надежду, которая сейчас стала идеей их пока еще небольшой жизни, не имевшей ясной цели и назначения до гражданской войны» [1, 391]. Никита победил не только в битве в Гражданской войне,

но и в развитии своих мысли и чувства. Однако, поскольку Никита любит Любу, он всё время боится, что его любовь мешает, мучит Любу: «он не знал, есть ли оно еще лучшее, но сердце его продрогло от долгого терпения и неуверенности — нужен ли он Любе сам по себе, как бедный, малограмотный, демобилизованный человек» [1, 403]. Он так мучился, что оставил Любу и решил утопиться в реке Потудань: «Он решил кое-как дожить свой век, пока не исчахнет от стыда и тоски ... и стал считать, сколько времени осталось до вскрытия рек, чтобы утопиться в Потудани» [1, 410]. Во время проживания в слободе Кантемировка он передумал, узнав от своего отца, что Люба топилась от тоски по нему, он сразу вернулся к Любе и решил счастливо жить с ней: «Он пожелал ее всю, чтобы она утешилась, и жестокая, жалкая сила пришла к нему. Однако Никита не узнал от своей близкой любви с Любой более высшей радости, чем знал ее обыкновенно, — он почувствовал лишь, что сердце его теперь господствует во всем его теле и делится своей кровью с бедным, но необходимым наслаждением» [1, 418]. В этот раз Никита победил своё мучение в любви к Любе, и самое главное, он победил самого себя, чтобы вернуться к любимой Любе и быть счастливым с ней.

Никита, можно сказать, живет сердцем: встретив Любу, он начинает интуитивно помогать ей и обещает приходить к ней ещё потому, что ему «больше некого помнить»:

– Вы теперь не забудете меня? — попрощалась с ним Люба.

– Нет, — сказал Никита. — Мне больше некого помнить [1, 399]; или ему все равно, любить Любу или ее подругу Женю: «Никита представил себе в мысли больную, горячую Женю, — и, в сущности, он тоже мог бы ее искренне полюбить, если б узнал ее раньше и если бы она была немного добра к нему. Она тоже, кажется, прекрасная: зря он ее не разглядел тогда во тьме и плохо запомнил» [1, 418].

А что значит фамилия Никиты — *Фирсов*? В ней, вероятно, звучит имя героя написанного ранее, но незаконченного романа Платонова, македонского офицера — *Фирса*, который, по заданию великого воителя, занимается разведкой водных ресурсов на путях дальнейшего продвижения воинства легендарного полководца [7, 382].

Люба — главная героиня рассказа. В словаре русских личных имён *Люба* — христианское русское имя. *Любовь* — русский перевод греческого имени *Агапе* [9, 398]. Она, как мудрая девушка, любит Никиту и понимает, «как он жалок и слаб от любви» к ней. Так *Люба* решает навсегда для себя после брачной ночи: «Как он мил и дорог мне, и пусть я буду с ним вечной девушкой! ...» [1, 409]. Она решила протерпеть до того, когда он «станет любить её меньше и тогда будет сильным человеком!» [1, 409]. Люба противопоставлена Никите, она — представитель сознано-

го начала, живущий разумом, а не сердцем. Для неё все должно быть по плану: сначала надо учиться, получить образование, потом выйти замуж, родить детей, ходить на работу: когда Никита спрашивал Любу, будут ли они вместе или отдельно жить, она отвечала, что «до весны не имеет возможности чувствовать свое счастье, потому что ей надо поскорее окончить академию медицинских знаний, а там — видно будет» [1, 403]. «А к марту экзамены уже кончатся, — поэтому пусть снег лежит и река течет подо льдом хоть до июля месяца! Радость их сердца наступит раньше тепла природы» [1, 406—407]. «Вечером муж и жена беседовали друг с другом. Люба говорила, что у них могут появиться дети и надо заранее об этом подумать» [1, 410].

Кузнецова. Фамилия Любы в рассказе употреблена только один раз для создания официальной атмосферы фиксации брака: «К вечеру того же дня Никита Фирсов и Любовь Кузнецова записались в уездном Совете на брак...» [1, 408]. Эта фамилия происходит от именованя предков по профессии [Никонов]. Так как кузнец был необходимейшим и всем известным человеком в селении, то именование по этому признаку было повсеместно. Поэтому фамилия Кузнецов — одна из самых частых в России <...> По стране в целом распространение фамилии Кузнецов несколько ограничено употреблением украинского, белорусского и русского диалектного слова *коваль* в том же значении — «кузнец», поэтому с запада и юго-запада распространялись фамилии с этой основой (*Ковалев, Коваленко, Ковалик* и пр.) [10, 59].

Женя — краткая форма имени «Евгения», которое относится к мужскому имени «Евгений». Евгений — из греч. *Эугениос*: *эугенес* благородный, знатный [9, 174]. *Женя* — близкая подруга Любы. У неё большая семья, её отец — военный. *Женя* часто кормила Любу лишней едой своей семьи: «У них большая семья и отец военный, она мне приносит ужин, если у нее что-нибудь останется...» [1, 398]. Люба и *Женя* часто вместе занимаются и помогают друг другу в учебе: «Ничего, обойдемся, — сообщила Люба. — Я две первые главы на факультете на память выучила. Я буду говорить, а ты запишешь. Пройдет?» [1, 398]. Но скоро после встречи Никиты с Любой *Женя* умерла от тифа. Люба сильно страдала от смерти своей подруги: «Женя умерла, — сказала Люба ему в комнате. — Что я теперь буду делать?..» [1, 402].

КУЛЬТУРНО-ОНОМАСТИЧЕСКИЙ ФОН

Красная Армия — Рабоче-крестьянская Красная Армия (РККА), с 1918 по 1946 гг. официальное наименование Советской Армии [11, 645]: «В *Красной Армии* тоже люди не одной войною занимались — на долгих постоях и в резервах красноармейцы рыли колодцы, ремонтировали избышки бедняков в деревнях и сажали кустарник в вершинах действующих оврагов, чтобы земля дальше не размывалась» [1, 399].

Совет — орган государственной власти в СССР [10, 728]. Никита и Люба появились там, чтобы оформить свой брак: «К вечеру того же дня Никита Фирсов и Любовь Кузнецова записались в уездном Совете на брак...» [1, 408].

Таким образом, проведенный анализ топонимов позволяет нам больше понимать не только происхождение и значение таких топонимов, но и родину самого писателя. Больше всего употребленные топонимы в рассказе — Потудань и Кантемировка — прямо связаны с родиной Платонова — Воронежем. Река Потудань протекает через Белгородскую и Воронежскую области России, относится к бассейну Дона и является его правым притоком. А слобода Кантемировка именуется в честь реки Кантемировки, на берегу которой находится эта слобода. А по поводу антропонимов следует признать, что гениальный писатель очень тщательно отбирал антропонимы своим героям, он продумывал каждую фамилию, каждое имя, в которых в том или ином виде отражается идея Платонова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платонов А. П. ЧЕ-ЧЕ-О. Повести и рассказы / А. П. Платонов. Из ранних сочинений. — Воронеж: Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 1999. — 672 с.
2. Ковалев Г. Ф. «Чевенгур» — к спорам о смысле названия // Ковалев Г. Ф. Избранное. Литературная ономастика. — Воронеж: Научная книга, 2014. — 447 с.

Воронежский государственный университет
Чьонг Тхи Фьонг Тхань, аспирант кафедры славянской филологии
E-mail: phuongthanh2310@gmail.com

3. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXVIA (48). Полярные сияния-Прая. — СПб.: Изд-во «Семеновская Типолитография» (И. А. Ефрона), 1898. — 961 с.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Изд-во Книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880, т. 1.

5. Вахитова Т. Пейзаж у реки Потудань / Т. Вахитова // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 85—90.

6. Лысов А. «Мой луговой иордан ...» Андрея Платонова. О национальной характерологии и культурно-природных атрибуциях в рассказе «Река Потудань» / А. Лысов // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 376—387.

7. Поспелов Е. М. Географические названия России: топонимический словарь / Е. М. Поспелов. — М.: АСТ: Астрель, 2008. — 523 с.

8. Ванюков А. Сборник рассказов «Река Потудань» как эпическое целое / А. Ванюков // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 5. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 572—578.

9. Суперанская А. В. Словарь русских личных имен / А. В. Суперанская. — М.: АСТ, 1998. — 528 с.

10. Никонов В. А. Словарь русских фамилий / В. А. Никонов // Сост. Е. Л. Крушельницкий. — М.: Школа-Пресс, 1993. — 224 с.

11. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. — М.: Советская энциклопедия, 1993. — 1632 с.

Voronezh State University
Truong Thi Phuong Thanh, Postgraduate Student of the
Slavic Philology Department
E-mail: phuongthanh2310@gmail.com